

Боуэн все еще спал, поэтому Нин Чу не осмелился поднимать слишком много шума, он крепко обнял маленького черного дракона, стараясь сдерживать громкость, чтобы не слишком возбудиться. - Мне не снится...

Маленький черный дракон был вынужден наклонить голову, и его взгляд упал через плечи Нин Чу на Третьего детеныша позади него, который невинно почесал шею и на цыпочках удалился.

На балконе дул холодный ветер, Нин Чу успокоился и потерся головой о маленького черного дракона на руках. - Это Сан Сан привел тебя сюда? Ты... Ты все еще помнишь меня, да? Я папа...

Нин Чу наклонился слишком близко, нос маленького черного дракона был полон его запаха, мягкая ткань и щека с нежной кожей коснулись его чешуи.

Он снова боролся, подняв один коготь, чтобы прижать губы Нин Чу, не давая ему продолжить.

... Если не считать его внешности, Нин Чу совсем не изменился. Он по-прежнему любил обниматься и называть себя отцом.

Нин Чу сжал лапу маленького черного дракона. - Я ничего не мог узнать о тебе, когда пришел сюда... Я волновался за тебя.

Темно-красные глаза маленького черного дракона вспыхнули, а второй передний коготь вцепился в воротник Нин Чу.

Боуэн внутри комнаты словно перевернулся и спросил в оцепенении. - Хью, ты там?

Нин Чу немедленно замолчал и, увидев, что Боуэн, похоже, ничего не заметил, повысил голос и ответил. - Мн... это я. Это я, я разбудил тебя?

В комнате было тихо, и Боуэн, казалось, снова заснул.

Нин Чу сделал молчаливый жест и отнес маленького черного дракона в комнату.

Третий детеныш уже лежал на подушке, его глаза были закрыты, и он притворялся спящим, поэтому Нин Чу лег и натянул одеяло, укрыв им маленького черного дракона.

Маленький черный дракон почувствовал его намерение и снова начал бороться.

Нин Чу боялся, что шум, который он издавал, снова разбудит Боуэна, поэтому он прижал его к себе и сказал очень мягким голосом. - Сначала поспи.

Маленькому черному дракону было не по себе, ведь Нин Чу и раньше не спал с детенышами дракона. Часто он был занят даже ночью или просто исчезал на некоторое время.

Тогда Вуут посмотрел на другого дракона на подушке: как хорошо адаптировался Третий детеныш. Он спал совсем немного, но уже перевернулся на живот, небрежно положив хвост на угол подушки.

Нин Чу заметил, что маленький черный дракон, похоже, не слишком этому рад, поэтому он накрылся одеялом, нащупал в темноте его рог и прошептал. - Детка, я скучал по тебе.

Когда-то в игре казалось, что Детка меньше всего близок к нему, но Нин Чу знал, что он только внешне отстранен, а на самом деле, как и другие маленькие дракончики, он всегда любил следовать за ним. Он не слишком откровенно, но тихо следовал за Нин Чу, наблюдая, как тот бежит по Острову драконов или играет с другими детенышами дракона.

Однажды Нин Чу был в задней части горы, чтобы прогнать Пылающих Драконов, которые донимали кроликов, но обычные драконы не очень-то слушались команды. Но иногда Нин Чу обнаруживал, что он следовал сам по себе, и хотел приблизиться к нему, но тот снова уклонялся.

Нин Чу называл такое поведение застенчивым, поэтому он всегда пытался поймать его, крепко обняв, но каждый раз, как бы Нин Чу ни управлял игровым персонажем, чтобы тот бежал, он просто не мог его догнать.

А за день до несчастного случая Детка наконец перестал избегать его прикосновений и позволил ему коротко обнять себя.

Нин Чу также впервые коснулся рога своего дракона, а когда он попытался выполнить взаимодействие "поглаживание лица", тот ускользнул. За исключением того, что он инициировал контакт с Деткой, обычный статус Детки был очень одиноким.

Вероятно, из-за легендарного ранга другие детеныши дракона не осмеливались задирать Детку и предлагали ему еду, но не играли с ним.

Нин Чу всегда беспокоился, не будет ли он слишком одинок и несчастен, и позже он перешел в этот другой мир, но о Детке не было слышно даже половины новостей, поэтому Нин Чу еще больше встревожился, боясь, что у него возникли какие-то другие трудности.

Маленький черный дракончик на его руках затих, тон Нин Чу был мрачным. - Я не хотел уходить так надолго, не сердись.

Он нашел только Третьего детеныша и Четвертого детеныша, причем Третий детеныш был лишь немного недоверчивым, когда они впервые встретились, а Четвертый детеныш не хотел разлучаться, ожидая, что он будет появляться на Острове драконов каждую ночь.

Теперь, столкнувшись с Деткой, Нин Чу забеспокоился, как будто... Он так долго гонялся за Деткой, и Детка, наконец, принял его, но тот внезапно исчез.

В любом случае, Нин Чу был очень удивлен и счастлив, увидев Детку сегодня вечером.

Без ограничений игры Нин Чу не нужно было возиться с наведением курсора, он опустил голову и поцеловал наугад, не зная, куда целовать, его щека терлась о слегка горячую чешую Детки.

Дыхание маленького черного дракона остановилось, он так волновался, что выпустил когти, но, боясь поранить Нин Чу, тут же втянул их, а его спина и хвост сложились в линию. Он успокоился и подумал про себя, что в глазах Нин Чу он, наверное, ничем не отличается от других драконов.

Он бы ласково обнял дракона Алого Пламени, говорил бы ему то же самое и, возможно, поцеловал бы его тоже. Но пока маленький черный дракон думал об этом, его тело перестало сопротивляться.

Нин Чу проснулся посреди ночи и уже хотел спать, он зевнул и осторожно похлопал по спине Детки. - Давай поспим...

Он закрыл глаза и вскоре крепко заснул.

Маленький черный дракон под одеялом тихонько вылез, подошел к подушке с другой стороны, поднял крылья и шлепнул проснувшегося Третьему детенышу.

Третий детеныш резко встал, черный и красный, два маленьких дракончика молча смотрели друг на друга.

Третий детеныш понял, что был не прав, и опустил голову: [Он никогда раньше не просыпался, когда спал...].

Кто бы мог подумать, что сегодня он случайно столкнется с Нин Чу.

Вуут не стал задумываться над этим и перешел сразу к делу: [Где Пятая?]

Он смутно чувствовал её запах вокруг, но не знал, куда именно он её положил.

Третий детеныш подлетел к краю кровати и достал ключ из кармана пиджака Нин Чу, затем покопался под кроватью и осторожно вытащил чемодан.

Когда Нин Чу не было в общежитии, он иногда открывал ящик, чтобы посмотреть на драконье яйцо, и у него так хорошо получалось открывать ящик с ключом во рту, что он не издавал ни звука.

Когда ящик был открыт, перед глазами Вуута появилось зеленое драконье яйцо.

Яйцо было целым, с ярким рисунком яичной скорлупы, по краям густо набито сеном и ватными шариками, а рядом лежал маленький кусочек, завернутый в шарик.

Третий детеныш проследил за взглядом Вуута и протянул когти, чтобы взять маленький кусочек: [Это кристаллический камень дракона, Нин сказал, что боялся, что камень поцарапает скорлупу, поэтому завернул его].

На самом деле драконье яйцо было не таким уж хрупким, но Нин Чу боялся, что Пятая малышка снова родится хрупкой.

Вуут дважды обошел вокруг коробки, понюхал и потер яйцо рогом посередине лба.

Это действительно была Пятая малышка.

Маленький черный дракон присел на корточки перед драконьим яйцом и долго молча смотрел на него, прося Третьего детеныша снова запереть ящик, [Как он это сделал?]

Третий детеныш задвинул ящик обратно, [Нин только сказал мне, что оно родилось не у него].

Вуут: - ...

Убрав ключ, Третий детеныш плюхнулся на кровать, [Ты уходишь?]

Он знал, что Вуут не собирался раскрываться перед Нин Чу до его прихода, а теперь...

Но Нин Чу был так рад видеть Вуута, что, проснувшись и обнаружив, что Вуута нет, он очень растеряется.

Маленький черный дракон не ответил, он тоже подлетел к кровати и, присев над головой Нин

Чу, стал смотреть на него сверху вниз.

Это лицо полностью отличалось от того, которое было в его памяти. Прежний Нин Чу выглядел так, будто на него надели плохо сидящий панцирь, движения были механически скованными, лицо всегда имело одно и то же тусклое выражение, а эмоции проявлялись только тогда, когда он говорил.

Теперь он снял оболочку и стал человеком.

Он дышал, и у него билось сердце.

Когда Третий детеныш впервые сказал, что встретил человека, похожего на Нина, Вуут удивился, как Нин может быть человеком.

Он не должен был принадлежать ни к одной расе в этом мире, даже если бы ему пришлось гадать, он подумал, что он должен быть из расы драконов.

Но сейчас, глядя на Нин Чу, Вуут не чувствовал себя нелепо, словно именно таким он и должен быть под своей оболочкой.

Маленький черный дракон сменил позу, осторожно обойдя волосы Нин Чу, и придвинулся ближе, чтобы понюхать. Нин Чу крепко спал, его дыхание было медленным и ровным, а длинные ресницы четко очерчены.

Хотя Вуут имел человеческий облик, он не имел понятия о красоте человеческой внешности, но Нин Чу показался ему очень симпатичным.

Он выглядел немного слабым.

Глаза маленького черного дракона были полны внимания и критики, он оценивал Нин Чу с ног до головы. Он столько раз побеждал на арене, возможно, благодаря контракту с драконом Алого Пламени.

Он был слишком слаб.

Вуут подумал про себя, что с Нин Чу все еще была невылупившаяся малышка, и даже если Третий детеныш был рядом, он не был спокоен.

Кроме того, раз его уже обнаружили... Если Нин Чу не знал его другой личности, то в будущем ему нужно было просто... не превращаться в человеческую форму на его глазах.

После того, как Вуут понял это, он нашел подходящее место, чтобы прилечь у подушки.

Увидев это, Третий детеныш понял, что больше не уйдет, и тоже приготовился отдохнуть. Его прежнее место было занято маленьким черным драконом, поэтому он просто прижался к шее Нин Чу и свернулся в клубок.

Посреди ночи Третьего детеныша разбудило сдавливание.

Он открыл глаза и обнаружил, что маленький черный дракон снова поменялся с ним местами.

Смирившись со своей участью, он встал и вернулся на свое обычное место.

На следующий день Нин Чу проснулся рано и, открыв глаза, встретился взглядом с маленьким черным драконом, который сидел на подушке и смотрел на него.

С облегчением Нин Чу повернулся на бок и обнял его, пробормотав. - Детка... Значит, ты все еще здесь.

Он боялся проснуться и понять, что прошлой ночью ему все приснилось.

Прозвенел будильник Боуэна, и Нин Чу ловко натянула одеяла на двух маленьких дракончиков.

Занавеска на противоположной стороне кровати открылась, и Нин Чу притворился, что ему

нездоровится, и сказал приглушенным голосом. - Боуэн, у меня сегодня болит голова, поэтому я не пойду на занятия.

Маленький черный дракон спрятался под одеялом, слушая, как Нин Чу искусно лжет, чтобы пропустить занятия, его хвост слегка шевелился.

Боуэн не удивился, кивнул с зевотой, встал и пошел умываться. - Хм.

Когда Боуэн вышел из общежития, Нин Чу сразу же поднял одеяло и встал с кровати, закрыв за собой дверь. Он достал коробку из-под кровати и показал маленькому черному дракону драконье яйцо внутри, возбужденно говоря. - Это Пятая малышка! Скоро она должна разбить скорлупу, я...

Голос Нин Чу прервался, когда он погладил яйцо. - Ты знаешь об этом?

Маленький черный дракон присел на корточки рядом с Нин Чу и осторожно кивнул. Он уже видел его один раз прошлой ночью и не был в восторге от него, но Нин Чу это не волновало.

Детка был таким тихим и молчаливым, но он всегда хорошо заботился о Пятой, каждый раз он брал овсяную траву, которую предлагала Пятой, а затем спокойно клал её обратно в её миску.

Нин Чу вздохнул и убрал драконье яйцо.

В меню контрактов в игре не было Детки, поэтому он не мог заключить с ним контракт, а значит, не мог и общаться с ним.

Нин Чу все еще хотел задать несколько вопросов, поэтому он попросил Третьего детеныша помочь перевести сообщение.

Ты нашел Детку поблизости и поэтому привел его сюда? - спросил Нин Чу, сжимая лапу Третьего детеныша.

Третий детеныш посмотрел на маленького черного дракона и сказал: "аову".

Да.

Я знаю, что Четвертый детеныш на Острове драконов, но где остальные драконы? - Нин Чу снова спросил. - А Детка знает, где Первый и Второй детеныши?

Оооооооо.

Чилли был на другом острове, заботясь о детеныше дракона, а Бласт пропал без вести.

*Блин, у них есть имена, Сан Сан, Чилли, Бласт... какого хрена автор называет их Первый... и т.д. детеныш? Ну и дал бы имена, а детеныш изредкаL, что бы напомнить.

На самом деле Вуут и несколько других драконов тоже давно ничего не слышали о Штормовом драконе.

Путем приблизительного перевода и последующей передачи Нин Чу выяснилось, что Первый детеныш сейчас чем-то занят, а Второго детеныша нигде нет.

Мн, - Нин Чу повернул голову, чтобы обнять маленького черного дракона, - если бы я только мог заключить контракт и с тобой... Это потому, что твоя порода еще не обнаружена?

Он все еще не знал настоящего имени и способностей Детки, и даже не мог заключить контракт.

Маленький черный дракон не мог понять смысл второй половины предложения, только то, что Нин Чу сказал, что не может заключить с ним контракт.

Как он мог быть с другими драконами... Он бросил взгляд на Третьего детеныша, который лежал на боку и облизывал когти, с холодными глазами.

Спросив то, что он хотел спросить, Нин Чу рассказал о своей ситуации. - Я теперь студент, поэтому иногда мне приходится ходить на занятия днем, а ночью зарабатывать деньги.

Зарабатывать деньги? Маленький черный дракон поднял голову. Ему что, не хватало денег?

Нин Чу сказал, покупая в игровом магазине двух кроликов в шкурках, и дал обоим детенышам по одному.

Когда меня нет в общежитии, вы должны хорошо прятаться. Чтобы вас не нашли другие.

Выражение лица Нин Чу стало серьезным. - На улице есть плохие люди, которые ищут волшебных драконов, поэтому вы, ребята, должны оставаться рядом со мной, чтобы я чувствовал себя спокойнее.

Маленький черный дракон на мгновение замолчал, прикусив кроличью лапку.

Возможно, школа действительно была хорошим местом для укрытия, эти люди не должны были догадаться, что магические драконы будут вместе с первокурсником.

Когда придет время, он сможет взять с собой Нин Чу, чтобы выбраться отсюда и вернуться на Остров драконов.

Нин Чу оставался в общежитии до полудня, в это время Боуэн вернулся в полдень, чтобы присоединиться к нему в столовой, и два маленьких дракончика спрятались вместе под одеялом.

Вуут посмотрел на третьего детеныша, который лежал рядом с ним: [Каждый день так?]

Третий детеныш решил, что все в порядке, и свернулся калачиком на простыне, [Да... Но только на время].

Ему нравилось следовать за Нин Чу, поэтому, даже если ему приходилось прятаться, он не

чувствовал себя неловко, тем более что в общежитии находился и Пятая малышка.

Вуут шел дальше, и когда люди, мешавшие ему, наконец ушли, он тут же вылез из-под одеяла.

Ближе к полудню Нин Чу отправился на Вороний рынок.

Вуут знал, что он идет на арену, и снова принял человеческий облик. - Я выхожу.

Третий детеныш плюхнулся на край кровати и завилял хвостом в ответ.

Вчера Вуут был побежден без боя, и имя Нин Чу поднялось еще на несколько ступеней. Было прислано еще больше вызовов, и на этот раз в двадцатку лучших попало даже несколько.

Нин Чу не хотел пока принимать вызовы со слишком высоким рейтингом, ведь в случае победы он все равно получит столько же очков, так что можно было и не торопиться.

Он все же выбрал два вызова с рейтингом, схожим с его собственным, и передал их Дональду, чтобы тот их расставил.

Дональд прищурил на него глаза. - Скажи мне честно, почему Вуут вчера признал свое поражение?

Нин Чу был озадачен. - Я не знаю.

Его лицо не выглядело притворным, и Дональд задумался. - Вы двое действительно плохо знаете друг друга?

Более того, - подчеркнул Нин Чу. - Я вообще его не знаю.

Мы встречались всего один или два раза, и мы поспорили с Боуэном.

Тогда... - Дональд был еще больше озадачен. - Вчера после матча Вуут пришел за кулисы, чтобы найти тебя.

Нин Чу был ошеломлен. - Он искал меня?

Нин Чу насторожился. - Он ведь не пытается отказаться? Он сказал, что признает поражение, и ставки закончены...

Дональд рассмеялся. - Конечно, нет, он просто спросил и ушел.

Странно... Нин Чу надел маску. - Я действительно его не знаю.

Когда битва должна была вот-вот начаться, Нин Чу вошел со своим круглым щитом.

Как только он появился, со смотровой площадки раздались громкие возгласы.

Некоторые подумали, что Нин Чу проиграл вчера, когда Вуут уступил, но это не помешало Нин Чу обрести новую группу поклонников.

Некоторые студенты даже сделали свои собственные знаки поддержки, держа большие буквы "Нин" и крича "Победит!"

Выражение лица под маской Нин Чу было непонятным, и он отвернулся от них, только чтобы наткнуться на знакомую фигуру.

Это был... неожиданный человек.

Вуут действительно пришел.

Видимо, он пришел поздно, на смотровой площадке уже давно закончились места, поэтому он стоял на самом верху перил и смотрел вдаль на арену на Нин Чу.

Его аура была настолько сильной, что студенты вокруг него не решались толпиться, поэтому они сознательно оставили свободным большой круг сидений, что было очень заметно.

Естественно, другие заметили появление Вуута и стали обсуждать его.

У меня галлюцинации... Вуут тоже наблюдает за чужими сражениями?

Тогда у меня тоже галлюцинации...

Они должны знать друг друга! Они должны! Я хочу знать, кто такой "Нин"...

Нин Чу: - ...

Если бы он не был уверен, что его память не ошибается, он, вероятно, поверил бы и в это.

Нин Чу отвел глаза и перестал заботиться о Вууте за пределами ринга, сосредоточившись на битве.

Выиграв два поединка подряд, Нин Чу подсознательно поднял глаза, прежде чем уйти отдыхать.

Вуут по-прежнему стоял на прежнем месте, как статуя. Между двумя поединками был перерыв, а он, казалось, стоял без движения. Нин Чу на мгновение замешкался и махнул рукой в сторону Вуута.

Вуут пришел повидаться с ним... Верно? Хотя он не знал его хорошо, он должен был ответить из вежливости.

Увидев Нин Чу, машущего рукой Вууту, толпа снаружи так обрадовалась, что почти подтвердила подозрение, что они знакомы.

Однако, увидев эту сцену, Вуут развернулся и пошел прочь.

Нин Чу было все равно, и он тоже покинул арену.

Сначала он навестил Облачнокрылого дракона на животноводческой ферме, накормил его едой и лекарствами, а затем вернулся в школьное общежитие.

Боуэн принимал душ, дверь в их ванную комнату сегодня наконец-то починили. Нин Чу, который был причиной всего этого, предложил заплатить за нее, и Боуэн не отказался.

Нин Чу сел на край кровати, достал деньги, заработанные сегодня, и пересчитал их.

Он выиграл две игры и получил 400 золотых монет, но коэффициенты ставок были невысокими, поэтому чистый заработок составил только 2 фиолетовые золотые монеты. Нин Чу вложил все деньги в игру, купил отрез непрозрачной ткани и планировал накрыть кровать, как это сделал Боуэн.

В магазине можно было приобрести всевозможные инструменты, и когда Боуэн вышел из душа, Нин Чу уже почти закончил.

Боуэн прищурился. - Где ты взяла эту занавеску? Она довольно красивая.

За воротами школы, я подобрал её случайно, - Нин Чу небрежно ответил, задернул занавеску, надел пижаму и пошел в душ.

Когда он вернулся, маленький черный дракон сидел на корточках посреди кровати с маленькой сумкой перед ним.

Нин Чу поднял его и посмотрел на него. - Чьё это?

Он повернул голову, Боуэна в его койке не было, вероятно, он пошел навестить другое общежитие.

А это, похоже, была... сумка для хранения.

Третий детеныш поднял одну сторону своего драконьего крыла и указал на маленького черного дракона.

Значит, это...

Нин Чу удивился, открывая мешочек. - Откуда у Детки эта штука...

В мешочке была пространственная магия, поэтому снаружи ничего не было видно, но, когда Нин Чу засунул руку в мешочек, он достал круглую вещь.

Пурпурно-золотая монета.

Это были деньги?

Нин Чу взял мешочек и высыпал все содержимое на кровать.

Кланг, клинк...

Фиолетовые золотые монеты продолжали сыпаться из мешочка, складываясь в небольшой холмик на кровати.

Нин Чу был ошеломлен. - Это, это...

В куче фиолетовых золотых монет было около 200, и среди них было несколько золотых и

медных монет. Он был ошеломлен на мгновение и поспешил сначала положить деньги на кровать.

Прежде чем Боуэн вернулся, Нин Чу понес сумку. - Это действительно монеты Детки?

Не говоря уже о том, что у Детки был пространственный мешок, откуда у него столько денег?... Этого не может быть... Нин Чу сразу же отверг эту мысль, его детеныш не стал бы так поступать.

Маленький черный дракон, казалось, почувствовал мысли Нин Чу и был очень недоволен, он повернул голову и полетел во внутренний угол кровати спиной к нему.

Третий детеныш подошел, укусил Нин Чу за рукав и дернул его. - Аову...

Это сказала Нин Чу, что это действительно Детки, и было сказано ему взять их без опасений.

Нин Чу взял мешочек в руки, чувствуя одновременно и тронутость, и облегчение.

Он подошел ближе к кровати и взял маленького черного дракона. - Детка - молодец, он сэкономил столько денег.

Нин Чу опустил голову и поцеловал рог дракона в лоб. - У меня все еще есть деньги для себя, я оставлю это для тебя...

Когти маленького черного дракона уперлись в лицо Нин Чу, прежде чем он в панике перевернулся, чтобы освободиться, вернулся к подушке и сел на нее на корточки, как будто ничего не произошло.

Нин Чу временно не собирался заряжать деньги в мешочке для хранения в игру, он боялся положить их куда-то еще или потерять, поэтому он купил в магазине небольшую коробку с замком.

Он положил сумку в коробку и спрятал её под кроватью, рядом с яйцом дракона.

Ночью занавески кровати закрывали весь свет, и Нин Чу спал.

Маленький черный дракон поднялся в темноте, выдавил Третьего детеныша на край, как и вчера, и улегся рядом с шеей Нин Чу.

<http://bllate.org/book/17909/1714277>